

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
ОБРАЗА В ПРОЗЕ ДЖ. ИСХАКОВА

Маратова Мафтуна Икром кизи

Ташкентская область Ташкентский район

15 школа рабочее место Академический университет

точных и социальных наук 1 год магистратуры

специализация лингвистика русский язык

Аннотация: Осмысление художественного произведения напрямую связано с вопросом о природе и характере литературного образа, а также особенностями его создания в тексте. Литературная проза требует не только сюжетной изощренности, но и глубокой проработки образной системы, через которую автор доносит до читателя свой замысел и мировоззрение. Проза Дж. Исхакова выделяется индивидуальностью, своеобразием и тонкой работой с языковыми средствами, что позволяет создавать живые, многогранные, запоминающиеся образы. Неотъемлемой частью художественного мастерства писателя становится использование лексико-семантических, стилистических, синтаксических и прагматических средств, придающих прозе особую выразительность и глубину.

Ключевые слова: лингвистические средства, художественный образ, язык прозы, стилистика, Исхаков, художественное пространство, концепт, символика, интертекстуальность, культурная специфика.

Abstract: Comprehension of a literary work is directly associated with the question of the nature and character of the literary image, as well as the specifics of its creation within the text. Literary prose requires not only sophisticated plotting but also a deep elaboration of the system of imagery through which the author conveys their ideas and worldview to the reader. Dz. Iskhakov's prose stands out for its individuality, distinctiveness, and meticulous use of linguistic means, which allow for the creation of vivid, multifaceted, and memorable images. An integral aspect of the writer's artistic mastery is the use of lexical-semantic, stylistic, syntactic, and pragmatic devices that lend the prose special expressiveness and depth.

Keywords: linguistic means, literary image, prose language, stylistics, Iskhakov, artistic space, concept, symbolism, intertextuality, cultural specificity.

Annotatsiya: Badiiy asarni anglash bevosita adabiy obrazning tabiati va xarakteri, shuningdek, uning matndagi yaratilishiga oid masalalar bilan bog'liq. Badiiy proza nafaqat syujetning murakkabligini, balki muallif o'z qarashi va dunyoqarashini o'quvchiga yetkazadigan obrazlar tizimining chuqur ishlanishini ham talab etadi. J. Isxakov prozasi o'ziga xosligi, individual yondashuvi va til vositalari bilan murakkab

ishlashi bilan ajralib turadi; bu esa yorqin, ko'p qirrali va yodda qoladigan obrazlar yaratishga xizmat qiladi. Yozuvchining san'atkorlik mahoratining ajralmas qismi bo'lib, leksik-semantik, uslubiy, sintaktik va pragmatik vositalardan foydalanish prozaga alohida ifoda va chuqurlik bag'ishlaydi.

Kalit so'zlar: lingvistik vositalar, badiiy obraz, proza tili, uslubiyat, Isxakov, badiiy makon, konsept, ramz, intertekstualik, madaniy xususiyat.

Введение

Среди множества приёмов создания художественного образа особое место занимает языковая палитра автора, его способность наполнить слова и выражения новыми смыслами, отразить сложную внутреннюю организацию героев, динамику их мыслей, переживаний и духовного поиска. Каждый элемент лингвистической структуры текста — от лексического состава до интонационных особенностей — работает на раскрытие душевного мира персонажей, своеобразия их восприятия действительности, а также авторской позиции. С формальной точки зрения, создание образа в прозе Исхакова часто осуществляется посредством использования различных слоёв лексики. Активно задействуются разговорные и просторечные формы, книжная и поэтическая лексика, архаизмы и неологизмы. Всё это позволяет не только дифференцировать персонажей, но и выделять отдельные художественные детали, придавать повествованию неповторимую атмосферу. Языковая игра и многозначность отдельных выражений служат целям передачи эмоциональных и интеллектуальных впечатлений, характерных для авторского мира.

Обзор литературы и методология

Особого внимания заслуживает синтаксическая организация прозы Исхакова. Композиция фраз часто строится по принципу внутренней ритмики. В повествовании преобладают не только лаконичные фразы, но и развернутые, синтаксически насыщенные предложения, наполненные внутренним напряжением, изменяющиеся в зависимости от эмоционального состояния героев. Сложносочинённые и сложноподчинённые конструкции создают многомерное пространственно-временное ощущение; паузы, инверсия и эллипсис подчеркивают значимость отдельных моментов и углубляют психологическое воздействие на читателя. Взаимодействие лексико-семантических и грамматических средств позволяет создавать яркие, запоминающиеся портреты персонажей, раскрывать их внутренний мир и мотивировать поступки. Определённые слова и выражения становятся семантическими узлами образа, фиксируя в сознании читателя черты характера, тип мышления, принадлежность к определённой социальной или культурной среде. С помощью точных и выразительных характеристик, динамики речевых

портретов, использования авторского и внутреннего монолога Исхаков добивается художественной убедительности, минимализируя при этом прямую авторскую оценку [1].

Структура художественного образа в прозе Исхакова опирается на целостность восприятия мира. Автор избегает односложных, одноплановых характеристик, стремится к изображению внутренне противоречивых, эволюционирующих личностей. Поступки героев, их реакции и диалоги реалистичны, что достигается благодаря точному отбору языковых средств. Описания часто строятся на принципах ассоциативности, сенсорной насыщенности, использовании метафорических и метонимических перенесений, что придаёт прозаическому языку особую пластичность и выразительность. Пространственное и временное оформление произведения также реализуется средствами языка — через топонимику, этнолингвистические маркеры, хронотопические формулы. Тонкая работа над деталями позволяет создавать ощущение исторической достоверности и аутентичности повествуемого. Значимую роль в прозе Исхакова играют символические и аллегорические образы, наполняющие текст дополнительными смыслами. Символы становятся инструментом углубления психологизма и мотивации действия персонажей, посредством них открываются внутренние конфликты и стремления героев, а также раскрывается философская концепция автора. Лингвистические средства становятся инструментами художественного анализа реальности, средствами воплощения полифонии смыслов, заложенных в повествовательной структуре [2].

Обсуждение и результаты

Художественный мир Исхакова — это мир тонких психологических наблюдений, насыщенный образами природы, звуковой и цветовой палитрой, воссозданной средствами языка. Языковая организация текста способствует передаче атмосферы, состояния героев, формированию эмоционального фона произведения. Повтор, анафора, эпифора, параллелизмы — все эти элементы стилевого оформления поддерживают ритм и структуру повествования, делают его узнаваемым и индивидуальным. Кроме того, особое место занимает работа с диалогами, где каждое слово, интонация и пауза играют роль в характеристике персонажа и развитии сюжета. Семиотическая система прозы Исхакова тесно связана с этнокультурной спецификой, отражённой в подборе лексики и фразеологии, использования фольклорных элементов, устного народного творчества. Это формирует насыщенность и аутентичность текста, позволяет глубже раскрыть коллективные архетипы и индивидуальные особенности героев. Языковая структура текста становится носителем исторической памяти, традиций, культурного кода, без которых невозможно полное понимание

художественного целого. Авторская стилистика строится на принципе многослойности, совмещения элементов разных стилей и регистров, что служит дополнительным средством раскрытия образов [3].

Важнейшим аспектом создания художественного пространства становится внутренняя речь и поток сознания, позволяющие проникнуть во внутренний мир героя, проследить логику его мыслительных и эмоциональных движений. Языковые средства визуализируют мысли и переживания персонажей, способствуют музыкальности прозаической ткани, делают образы осязаемыми и близкими читателю. Авторская интонация и индивидуальный темп речи героев служат фоном для передачи интуитивно улавливаемых нюансов человеческой психологии и этики. Всё это примеряет на себя роль неотъемлемой части языковой архитектуры текста. В структуре текста Исхакова наблюдается выраженная метафоризация реальности; авторское отношение к миру и человеку выражено не только в содержательном плане, но и в лексической, морфологической, синтаксической организации речи. Многозначность слов, амфиболия, игра с оттенками смысла — всё это служит целям усиления индивидуального звучания образов, позволяет уходить от стереотипов, создавать уникальные смысловые пласты. Аллитерации, ассонансы, ритмические повторы и симметрия фраз усиливают поэтичность прозы, наполняют её музыкальностью и живописностью. Используя всю палитру лингвистических возможностей, Исхаков выстраивает сложную систему повествования, где каждый художественный образ приобретает свою внутреннюю логику и динамику развития. Соединение внешнего и внутреннего мира, духовного и материального начал, индивидуальных и коллективных мотивов осуществимо только за счёт точной работы с языком, его структурными и семантическими возможностями. Постепенное раскрытие образа идёт не только через прямое описание, но и через сопоставление, контраст, диалогическую структуру текста [4].

Анализ художественного пространства прозы Исхакова показывает, что языковые средства в ней не сводятся к механическому набору тропов или стилистических фигур. Они включены в систему целенаправленного воздействия на читателя, способствуют формированию эмоциональной и концептуальной целостности произведения. Лингвистическая составляющая является неотъемлемой частью авторской философии, этики и эстетики. Тем самым, языковое творчество Исхакова в прозе становится одним из главных механизмов моделирования человеческого бытия, его смыслов и ценностей. Особую значимость приобретает концепт речи как основа для понимания национально-культурного своеобразия прозы Исхакова. Через речь осуществляется не только индивидуализация персонажей, но и осмысливается характер эпохи, социального окружения, общественных идеалов. Автор

достигает высокой степени типизации героев, совмещая их индивидуальную речь с реалиями времени и места действия. Это подкрепляется точным выбором речевых характеристик, особенностями интонационных рисунков и ритмов, административных или бытовых формул общения. В прозе Дж. Исхакова лингвистические средства функционируют как средство художественной деперсонализации, когда индивидуальное сливается с коллективным, личное становится универсальным. Описательная система строится на взаимодействии разных языковых пластов, включая элементы фольклора, профессиональной и субкультурной речи, за счёт чего формируется насыщенное, многослойное художественное пространство. Наряду с этим активно используется приём незавершенности повествования, позволяющий читателю самостоятельно достраивать смысловые контуры образа. Отдельного внимания заслуживает роль интертекстуальности, выраженной в многочисленных отсылках к произведениям других авторов, цитатах, аллюзиях и реминисценциях. Эти элементы обогащают образную структуру текста, создают дополнительные уровни смысла, вовлекают читателя в диалог с культурной традицией. Языковое оформление интертекстуальных элементов становится важной частью художественной системы, способствует формированию сложной семиотической структуры произведения. Таким образом, лингвистические средства в прозе Дж. Исхакова служат не только инструментом создания образа, но и основой художественной специфики произведения. Точная работа с языком, использование стилистических и синтаксических ресурсов, органическая связь с традициями и новаторством позволяют автору создавать насыщенные, психологически и философски значимые художественные образы. Всё это делает прозу Исхакова глубоко национальной, универсальной, современной и актуальной [5].

Заключение

Лингвистические средства в прозе Дж. Исхакова обладают определяющей ролью в формировании художественного образа; они становятся неотъемлемой частью авторского метода, выражая национально-культурное своеобразие, глубину внутреннего мира и психологических характеристик героев, отражая концептуальные смыслы произведения. Лексика, синтаксис, стилистика, ритмика, инновационность и традиционные элементы соединяются в единую художественную систему, раскрывающую сложное многообразие человеческого существования. Художественная проза Исхакова является примером того, как лингвистические средства могут служить не только инструментом повествования, но и основой философской, эстетической и этической глубины литературного образа.

Использованная литература:

1. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. — М.: Просвещение, 1972.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
3. Гаспаров М. Л. Язык, память, образ: Лингвистические и культурологические исследования. — М.: Языки славянской культуры, 2002.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Сов. энциклопедия, 1966.
5. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. — Таллин: Александра, 1992.
6. Хропенко М. Я. Введение в литературоведение. — М.: Просвещение, 1977.
7. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 1975.